

Вступление в ВТО как проблема внутренней политики

Состоялся очередной раунд переговоров по ВТО – и Россию опять не приняли. В том смысле, что решение вопроса о вступлении опять откладывается, по самым оптимистичным прогнозам – на полгода-год. Споры о том, что России даст вступление в ВТО, а чего лишит давно стали фоном многих рассуждений о судьбах современной российской экономики, - и президент недавно признал, что ВТО – и зло, и благо. Но не абсолютное. Между тем, эта проблема выявляет многие существенные аспекты современной внутренней политики и ее влияния на экономику.

ВТО и преемственность реформ

Вопрос о вступлении в ВТО был решен в начале 1990-х, когда речь шла еще о ГАТТ (General Agreements on Tariffs and Trade, Генеральное соглашение по тарифам и торговле – система договоров, предшествовавшая созданию ВТО в 1995 г.). С тех пор ничего не изменилось: решение не оспаривается, переговорный процесс идет. В этом смысле все дискуссии о том, надо или не надо, на каких условиях и т.д. являются переливанием из пустого в порожнее. Политика, таким образом, вполне ельцинская и горбачевская: либерализация, интеграция в мировую экономику на тех условиях, на которые она (мировая экономика) согласится. Как и в начале 1990-х, это политика уступок: смысл всех переговоров, по большому счету, в том, чтобы минимизировать ущерб, который понесет Россия после вступления в ВТО – будь то угроза разрушения целых отраслей, дальнейшая деградация социальной сферы или потери госбюджета за счет снижения пошлин. Если проводить аналогии с собственно экономической жизнью, то это переговоры о поглощении – понятно, что поглощаем не мы. Ни Горбачеву, ни Ельцину довести этот процесс до логического завершения не удалось, но для Путина и его команды это во многом вопрос чести – а потому спешка не напрасна. Об этом ниже.

ВТО и отраслевое лоббирование

Совершенно очевидно, что некоторые отрасли выиграют от вступления в ВТО – по крайней мере, в кратковременной перспективе. Так же очевидно, что некоторые проиграют – до смерти, или до полусмерти. Известно какие. Сохранение преемственности в политике переговоров – свидетельство сравнительного успеха \ неуспеха отраслевого лоббирования. Успешно оно для нефтяников, газовиков и энергетиков: рост внутренних цен на энергоносители до мирового уровня – то требование, по которым страны ВТО на уступки не пойдут, вопрос лишь о сроках и темпах повышения. Успешно лоббирование для металлургов: одно из конъюнктурных преимуществ – снижение барьеров для экспорта российской металлопродукции. Правда, антидемпинговые процедуры никто не отменял, и для членов ВТО они во многом жестче, чем для стран, не входящих в эту организацию. Переменный успех – для всей сферы услуг, от банков и страховщиков до торговли и гостиничного бизнеса. По этим вопросам споры идут нешуточные, но итог известен заранее: раз вопрос о вступлении в принципе решен, уточняться могут лишь условия и сроки переходного периода. Убедительное на первый взгляд утешение – как раз во время переходного периода российские предприятия этих сфер станут конкурентоспособными. Однако, как и в случае с удвоением ВВП и в целом с благополучными прогнозами, никто не может внятно объяснить – с чего бы. Безусловно проигрывает сельское хозяйство: спор

идет о том, какой объем господдержки разрешить, но российское государство не поддерживает агропром даже на минимальном уровне – и не собирается. Проигрывают также все отрасли, где значительная часть прибыли создается за счет авторских прав – или за счет игнорирования чужих авторских прав.

ВТО и реформа образования

Среди множества «затратных» отраслей именно образование связано с интеграцией в мировую экономику самым непосредственным образом. Когда переговоры только начинались, в качестве конкурентных преимуществ России пропагандировались а) наличие ресурсов и б) наличие дешевой, но квалифицированной рабочей силы. С тех пор прошло 10 лет и второе преимущество исчезло. Руководители крупных предприятий все чаще жалуются на невозможность найти квалифицированных специалистов и менеджеров, руководители мелких и средних – просто на лень, воровство и неграмотность работников. Вместе с тем, рост зарплат и рост потребления делают российскую рабочую силу не такой уж дешевой, по сравнению с соседними странами – при сравнимом уровне квалификации. В этих условиях совершенно непонятно, куда или во что могли бы инвестировать гипотетические инвесторы, ворота для которых откроет ВТО. Уже сейчас многие представительства зарубежных предприятий предпочитают свой менеджмент и своих ключевых специалистов, - вплоть до того, что отказаться от производства в России выгодней, чем содержать предприятия с некачественной продукцией. Впрочем, и отечественные предприятия все активнее привлекают иностранцев – или более дешевых из ближнего зарубежья или более квалифицированных из дальнего.

Реформа образования, в том виде в каком она идет сейчас, проблемы качества специалистов не решает, а усугубляет. В любом случае – это отставание может быть наверстано в течение 10-15 лет, не меньше, и начальственные окрики из Кремля здесь мало что изменят.

ВТО и административная реформа

Административная реформа и связанная с ней реформа технического регулирования – одно из условий реальности или абстрактности последствий вступления в ВТО, - прежде всего для «проигравших» отраслей. Одно из требований Всемирной торговой организации – унификация стандартов и установление их на минимальном уровне, чтобы не препятствовать свободе торговли. Как раз разработка стандартов и условий их применения сейчас и идет в рамках двух этих реформ. С одной стороны, направленность процесса вполне «глобализационная», а потому для отечественных предприятий не очень выгодная: сокращаются уникальные российские стандарты, которые являлись протекционистскими в силу того, что наши предприятия к ним привыкли, а зарубежные – не учитывают; внедряются международные, в использовании которых у зарубежных конкурентов больше опыта, чем у нас. Вместе с тем, проследить за стандартами – гораздо сложнее, чем за импортными пошлинами – это поле для уловок и хитростей, где успешное лоббирование может сохранить вполне протекционистскую ситуацию. С учетом того, что по действующему законодательству и административные, и технические регламенты и стандарты разрабатываются с участием представителей бизнеса, таким ресурсом грех не воспользоваться. Правда, в практике ВТО есть примеры успешных исков против необоснованных стандартов, выполнявших протекционистские задачи.

ВТО и открытость информации

Известный парадокс, на котором зиждется любая политика: чем больший круг людей может быть затронут последствиями решения, тем в более узком кругу оно обсуждается и

принимается. Всенародно обсуждаются и принимаются лишь вопросы благоустройства дворов. Это вполне применимо к переговорам по ВТО: открытость информации здесь почти нулевая, и добиться от официальных лиц конкретных цифр – о чем договорились, на каких условиях, - фактически невозможно. Закрытость переговоров и их результатов – во многом свидетельство того, что вопросы решаются не экономические, а политические. Это не деловые переговоры, а дипломатические; определяются отношения не между субъектами экономической деятельности, а между государствами. Как следствие, возможности лоббирования ограничены – по крайней мере, на стадии обсуждения и подготовки решений, - если не брать в расчет крупные корпорации, которые стоят у истоков самой идеи вступления в ВТО. Как и во многих других случаях, народ (включая бизнес) ждет, чем его облагодетельствуют или накажут, никакая иная позиция не предусмотрена. Следует уточнить: это не издержки российской демократии, это общее правило современной политики. Собственно, разбирательство любых конфликтов и санкций в самой ВТО также проходит за закрытыми дверями.

ВТО и коррупция

Уровень коррупции никак не влияет на возможность вступления в ВТО. Возможно, потому что коррупция – тоже вид торговли. В этом смысле то, что Россия в рейтинге коррумпированности сместилась за последние пару лет с 94-го на 126-е место, ничему не препятствует. Опыт многих стран показывает, что сам вопрос о вступлении в ВТО может быть предметом коррупционных сделок – как в смысле оттягивания, так и в смысле ускорения. Речь, разумеется, идет не о банальном взяточничестве, а о вещах более серьезных, например – гарантии безопасности и защиты от юридического преследования.

Одновременно именно от уровня коррупции во многом зависит, насколько действенными окажутся правила, которые необходимо соблюдать в рамках ВТО. Точнее, речь идет о структуре коррупции. Если любое серьезное решение, связанное с проникновением зарубежных компаний на российский рынок будет зависеть только от того, насколько хорошо «подмажут», то у крупных зарубежных предприятий много шансов обыграть отечественных. Но если здесь вмешиваются другие коррупционные интересы – например, собственная доля чиновника в том или ином отечественном предприятии, - коррупция опять же может стать эффективной протекционистской мерой. Кроме того, от масштабов и форм коррумпированности государственных органов во многом зависит, кто именно придет на российский рынок: для одних предприятий и стран это нормальная практика, другие часто предпочитают не связываться. Разумеется, от этого зависит во многом и то, сумеет ли российская экономика воспользоваться преимуществами ВТО: даже существующий уровень коррупции может свести все потенциальные выгоды на нет.

ВТО и спешка

С одной стороны, вся правительственная риторика в отношении глобализации вообще и ВТО в частности построена на метафоре уходящего поезда: чем раньше в него вскочим, тем дальше и скорее уедем, а то можем и вовсе не успеть. С другой стороны, десятилетние переговоры, часто ведущиеся с явной неохотой, показывают, что спешка эта весьма относительна. Один из мотивов затягивания – фактическое продление того самого переходного периода, т.е. предоставление отечественным предприятиям дополнительного времени на то, чтобы стать конкурентоспособными. Другой – нежелание подстраивать существующее законодательство под западные стандарты.

Вместе с тем, время действительно уходит. Один из «горячих» на сегодня вопросов – перспективы вступления в ВТО Украины. Если сложится так, что это произойдет до российского вступления, мы разом получаем дополнительные требования и условия,

опередившего нас конкурента по многим статьям экспорта и пр. Кроме того, вопрос является политическим для самого Путина и его команды: к 2008 году необходимо будет что-то предъявить. И не только во внутренней политике.